

ФІЛОСОФСЬКІ НАУКИ

УДК 326:21

РОЛЬ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ МИРЗЫ КАЗИМБЕКА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIX ВЕКЕ

РОЛЬ ФІЛОСОФСЬКИХ ИДЕЙ МИРЗЫ КАЗИМБЕКА У ФОРМУВАННІ НАЦІОНАЛЬНОЇ СВІДОМОСТІ В АЗЕРБАЙДЖАНІ У XIX СТОЛІТТІ

ROLE OF PHILOSOPHICAL IDEAS OF MIRZA KAZIMBEK'S IN THE FORMATION OF NATIONAL CONSCIOUSNESS IN AZERBAIJAN IN THE XIX CENTURY

Ахмедли Рафаэль Айваз оглы,
доктор философских наук,
профессор (Азербайджан),
e-mail: ehmedli.rafail@mail.ru

Ахмедлі Рафаель Айваз оглу
доктор філософських наук,
професор (Азербайджан),
e-mail: ehmedli.rafail@mail.ru

Ahmedli Rafael Aivaz oglu
Doctor of Philosophy, Professor
(Azerbaijan), e-mail: ehmedli.rafail@mail.ru

В статье исследуются прогрессивное социально-политическое и философское мировоззрение Мирзы Казимбека, его всестороннее знание, глубокое знание философского и политического мировоззрения стран Востока и Европы, теоретическая зрелость и творческое мышление, основывавшееся на идеалистической философии, восприятие Бога как «Высшего Суущества», а «Сознания» не как результат практической трудовой деятельности, а как «таинственную силу», присущую человеческой природе, мнения о том, что хотя все объекты и события имеют законную связь, все они зависят от Бога.

Философу трудно понять загадочные законы природы, законы природы отличаются от законов общества, если законы материального мира не зависят от человека и не меняются, значит, эти законы ненарушимы. Анализируются мнения о том, что законы общества зависят от свободной воли человека.

Широко разъясняются «Мюридизм и Шамиль» и др. произведения мыслителя, который был одним из первых, кто обратился к проблеме религии и политики в политической и философской мысли Азербайджана.

Ключевые слова: Философское мировоззрение, политическая философия, Бог, сознание, «Мюридизм», «Движение Бабидов», рациональное понимание.

У статті досліджуються прогресивне соціально-політичне і філософське світогляд Мирзи Казимбека, його всебічне знання, глибоке знання філософського і політичного світогляду країн Сходу і Європи, теоретична зрілість і творче мислення, ґрунтуючись на ідеалістичній філософії, сприйняття Бога як «Вищої Істоти», а «Свідомості» не як результат практичної трудової діяльності, а як «таємничу силу», притаманну людській природі, думки про те, що хоча всі об'єкти і події мають законну зв'язок, все вони залежать від Бога.

Философу тяжело зрозуміти загадкові закони природи, закони природи відрізняються від законів суспільства, якщо закони матеріального миру не залежать від людини і не змінюються, отже, ці закони непорушні. Аналізуються думки про те, що закони суспільства залежать від вільної волі людини.

Широко роз'яснюються «Мюридизм і Шаміль» і ін. Твори мислителя, який був одним з перших, хто звернувся до проблеми релігії і політики в політичній і філософській думці Азербайджану.

Ключові слова: Філософський світогляд, політична філософія, Бог, свідомість, «Мюридизм», «Рух бабидов», раціональне розуміння.

The article examines the progressive socio-political and philosophical worldview of Mirza Kazimbek, his comprehensive knowledge, deep knowledge of the philosophical and political worldview of the countries of the East and Europe, theoretical maturity and creative thinking, based on idealistic philosophy, the perception of God as the "Supreme Being", and "Consciousness" is not as a result of practical labor activity, but as a "mysterious force" inherent in human nature, the opinion that although all objects and events have a legitimate connection, all they depend on God.

It is difficult for a philosopher to understand the mysterious laws of nature, the laws of nature differ from the laws of society, if the laws of the material world do not depend on a person and do not change, then these laws are inviolable. The opinions are analyzed that the laws of society depend on the free will of man.

"Muridism and Shamil" and other works of the thinker, who was one of the first to address the problem of religion and politics in the political and philosophical thought of Azerbaijan, are widely explained.

Keywords: philosophical worldview, political philosophy, God, consciousness, Muridism, Babid Movement, rational understanding.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Известный азербайджанец, ученый-востоковед, лингвист, историк, литературовед, педагог, просвещенный мыслитель и общественный деятель Мухаммед Али Гаджи Гасым оглы Мирза Казимбек (1802-1870) - один из противоречивых личностей XIX века. В то время некоторые азербайджанские ученые также жили в России и играли важную роль в создании и развитии востоковедения здесь. Но среди них М. Казимбек имел своеобразное место.

В связи со ссылкой своего отца в Астрахань, девятнадцатилетний Мирза Казимбек был вынужден покинуть свою родину - Азербайджан и провести остаток своей сознательной жизни в России. Благодаря своему врожденному таланту, умению, умственным способностям и естественной настойчивости молодой Казимбек, свободно владеющий, помимо родного азербайджанского тюркского языка, персидским, арабским, русским, английским, немецким, французским языками и основами религиозных и светских наук, за короткий промежуток времени, не окончив ни одного университета, смог превратиться из обычного студента медресе в профессора университета, в возрасте 33 лет был избран членом-корреспондентом Российской ака-

демии наук. В 1826 году в Казанском университете начал педагогическую деятельность, читая лекции по восточным языкам. М. Казимбек вскоре был назначен на должность заведующего кафедрой тюркско-татарских языков (1828 г.), декана первого отдела философского факультета (1845 г.). Он также работал ревизором специальных пансионов и школ Санкт-Петербурга, а с 1855 года до конца своей жизни был первым деканом факультета востоковедения в Петербургском университете, а также возглавлял кафедру восточного языкознания в этом великолепном высшем учебном заведении в столице царской империи. Кстати, следует отметить, что, в целом, «в России велики заслуги Казимбека в организации высшего образования, в написании учебных пособий, в подготовке преподавателей и профессоров» [3, с. 213].

Профессор Мирза Казимбек, изучавший историю, философию, право, политику, литературу народов Ближнего и Среднего Востока, получивший репутацию знатока исламской юриспруденции, сыграл особую роль в развитии азербайджанской философской и общественно-политической мысли XIX века. Исследователи показывают, что в России формирование политической философии XIX века связано с именем М. Казимбека. Эта философия, основанная на идеях национального самосознания и свободы народов, до сих пор не утратила своей современности. Его политические и философские взгляды больше всего отражены в произведениях «Мюридизм и Шамиль» (1859) и «Баб и Бакиды: религиозные и политические волнения в Иране в 1848–52 годы» (1865). В работах М. Казимабека по теме исламские исследования, в таких как «Гармония в Священном Коране» (1859) и «История ислама» (1860), также затрагивались серьезные социальные проблемы» [12, с. 6].

«Профессором Мирза Казимбеком было написано более 110 научных работ, во многих из которых говорится о социально-политических и философских течениях на Востоке. Среди этих произведений следует отметить такие работы, как «Баб и Бакиды: религиозные и политические беспорядки в Иране в 1844-52-годы», «Мюридизм и Шамиль», «Ученый имам», «Дербендаме», «Появление восточной лингвистики в Европе и ее успехи», «История ислама» и др. [5, с. 134-136].

Работа в Казанском и Петербургском университетах сыграла важную роль в развитии прогрессивного общественно-политического и философского мировоззрения Мирзы Казимбека. Ученый-философ глубоко изучил сущность существующих философских, политических и правовых течений в России, на Ближнем Востоке и в связи с этим написал и опубликовал ряд важных работ. Всестороннее знание мыслителя и глубокие знания философского и политического мировоззрения Востока и Европы способствовали развитию его теоретической зрелости и творческого мышления.

Философское мировоззрение философа можно разделить на два периода: в первом периоде философ находился в положении традиционного идеализма, отстаивал идею монарха и считал, что

мудрые правители с развитием промышленности, техники и науки могут поднять страну и сформировать прекрасное общество. В этом вопросе он опирался на идеалистическую философию и признавал, что Бог и есть «Высшее Существо».

Философ, как и материалисты, воспринимал «сознание» не как результат практической трудовой деятельности человека, а как врожденную «таинственную силу», присущую человеческой природе. Мыслитель принял создание мира Богом и занял позицию объективного идеализма, который рассматривал Бога как создателя всего сущего. Хотя он, с философской точки зрения, высоко ценил достижения и открытия в физике, химии, геологии, космологии и в области науки, в конечном счете, все удивительные открытия человеческого интеллекта связывал с именем, силой и мудростью Бога. Называя достижения науки «открытием Бога», Мирза Казимбек пришел к такому выводу, что хотя все тела и события имеют законную связь, они зависят от Бога.

На начальном этапе своего мировоззрения Мирза Казимбек выступал с позиции идеалистической философии и показал, что Бог - высшее существо. В целом, основной целью философских идей философа-идеалиста Мирзы Казимабека были Бог, Природа и Человек. Мыслитель выдвигал мысль о том, что мир был создан Богом, но утверждал, что роль Бога после сотворения была ограничена. Мирза Казимбек видел причины и движущие силы природных и социальных явлений в объективных законах, специфичных для природы и общества, и придавал большое значение роли естественных законов.

По мнению философа, трудно понять загадочные законы природы. Он отличил законы природы от законов общества и показал, что если законы материального мира не зависят от человека и не меняются, значит, эти законы ненарушимы. Законы общества зависят от свободной воли человека [2, с. 133].

Основу социально-философского взгляда Мирзы Казимбека на общество составляет то, что он рассматривал развитие как закономерный процесс и считал, что это развитие идет по восходящей линии. Идея мыслителя о том, что «все в мире, включая политическую жизнь, развивается по естественным непоколебимым законам», является наглядным подтверждением этого. Философ относил это положение истории развития общества и показал, что социальное развитие является непрерывным естественным процессом, и что развитие продолжается в ходе борьбы старого и нового. История призывает одну нацию к действию в то время, когда силы другой истощены, и чем лучше эта нация, тем шире и решительнее ее деятельность в области истории [2, с. 134-135].

Комментируя события в природе и обществе с диалектической точки зрения, автор опирается на теорию эволюции и показывает, что все живые существа, включая людей, после завершения своего индивидуального развития переходят на новые формы, и накануне этого перехода они, меняя свою

форму, показывают свое влияние окружающей среде и жизни. По мнению философа, непрерывное обновление и улучшение органического мира является естественной закономерностью. Мыслитель пишет: «Жизнь решительно движется вперед и останавливается. Каждый новый день, каждый новый год, и особенно каждый новый век, требует для себя новых действий и даже новой пищи» [10, № 2].

Философ-ученый показывает, что в каждом новом существе жизненность бывает настолько сильной, что из этой новой среды возникают удивительные и необычайные силы, и, чтобы мобилизовать эти силы, достаточно призыв храброго и усердного человека, чтобы со случайным и сокрушительным ударом это новшество было реализовано. Объясняя причины ослабления и распада Римской, Сасанидской и Византийской империй, мыслитель сказал, что главной причиной этого была эволюция этих новых сил внутри старых структур. История показывает, что после того, как каждая империя завершает свой период развития и достигает высшей стадии своего могущества, она, наконец, начинает ослабевать и распадаться, как будто призывая к появлению новой силы. Философ, который принимает это как историческую закономерность, показывает, что каждая система возникает, прогрессирует и после распада принимает новую форму [10, с. 121-124].

По мнению философа, трудно понять загадочные законы природы. Он отличил законы природы от законов общества и показал, что если законы материального мира не зависят от человека и не меняются, значит, эти законы неприкосновенны. Законы общества зависят от свободной воли человека [2, с. 133].

Философ, как и материалисты, воспринимал «сознание» не как практическую деятельность человека, а как врожденную «Таинственную Силу», присущую человеческой природе. Мыслитель, который считал человека «материальным и духовным существом», показывает, что в мире существуют общие причинные связи и объективные закономерности, которые из-за того, что носят универсальный характер, охватывают не только природные явления, но и общественно-политическую жизнь народов. Мыслитель видел суть этих закономерностей в постоянном обновлении жизни и в постоянной победе новизны и попытался обосновать такое философское положение, что новое всегда возникает внутри старого, и в результате этого нового каждое событие, терпя новое развитие, приобретает новую форму.

Мирза Казимбек в своем философско-этическом исследовании «Так называемые чистые нравы мира и их влияние на истинное счастье» рассматривал развитие как духовный процесс и, хотя в понимании мира как философ-идеалист опирался к божественному началу, науке также придавал важное значение. С этой точки зрения, главной целью философских идей мыслителя, как уже упоминалось выше, помимо Бога, была природа и человек.

В своем объяснении природных и социальных явлений мыслитель больше полагался на деизм,

чем на идеализм, утверждал, что наиболее эффективным способом является освобождение от влияния науки, религии и, самое главное, церкви. «Мирза Казимбек прошел путь от монархических и либеральных иллюзий к демократии, от идеализма к деизму, протестовал против социальной несправедливости и политического угнетения, пропагандировал идею свободы, равенства, братства и мира на Земле и, постепенно отказываясь от многих утопических идей, стал просвещенным демократом» [19, с. 562].

Ненависть к тирании, невежеству и фанатизму занимают особое место в социально-политической философии мыслителя. Философ показывает, что управление, основанное на угнетении, невежестве, фанатизме и тирании, которое привело к порабощению народа, обреченного на невежество, фанатизм, запятнание его морали, исчезновение национальных и духовных ценностей сторонит людей от культурного и политического развития и, если существующие правила не отвечают естественным потребностям народов, они имеют право их менять. «Человек имеет право на свободу, образование и счастье», - говорит философ и указывает на то, что, если правящие круги нарушают эти права, народные массы имеют право свергнуть это правительство. Исследователи отмечают, что ненависть к такой структуре и правящим кругам характеризует гуманизм социально-политической философии Мирзы Казимабека [1, с. 413].

Философ высоко ценил рациональное познание и показал, что разум использует все возможные средства для ответа на вопросы, интересующие человека. Мыслитель показывает, что разум использует все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы максимально удовлетворить интерес к знаниям; сначала он отдельно рассматривает объекты и события, создает понятия о них, а затем оценивает взаимосвязь между этими понятиями и результаты этих взаимосвязей. Значит, правильное или неправильное, истинное или ложное суждение человека основано на его собственном понимании предметов и событий, которые поражают его чувства. Суждение человека о событиях, выходящих за пределы его понимания, заставляет его прибегать ко всем возможным способам объяснения слабых понятий из-за его желания знать все, что скрыто в нем. В это время возникают различные предположения, и из этих предположений в суровых условиях жизни неизбежно приходится впадать в заблуждение и хурафат и этот хурафат, укореняясь в нем, открывает путь к предрассудкам [5, с. 142-145].

Мирза Казимбек показывал, что «религия и мифология являются фантастическим отражением реальных сил природы на головы людей». Боги, духи и тому подобные являются выражением так называемых сверхъестественных сил природы, которые непонятны для первобытного человека. Возрождение сил природы имело первостепенное значение тогда, когда предрассудки, фанатизм и хурафат людей приводили к различным ложным системам верований и ложным убеждениям. Хотя, все

эти так называемые «сверхъестественные» силы, с точки зрения науки, являются преувеличенным выражением природных явлений [5, с. 145-147].

Исследователи показывают, что «Казимбек объясняет формирование человеческого мышления идеалистическим образом - врожденным интересом человека к знаниям, объясняет происхождение мысли особой «тайной силой», присущей человеческой природе» [5, с. 149].

Мирза Казимбек был одним из первых, кто обратился к проблеме религии и политики в политической и философской мысли Азербайджана. Особое место в политической и философской работе Мирзы Казимабека занимает «Мюридизм и Шамиль», посвященный народно-освободительному движению народов Дагестана под руководством шейха Шамиля, опубликованный в журнале «Русское слово» в 1860 году. В этой работе, представляющей собой политико-философский трактат, автор подробно проанализировал взаимосвязь религии и политики, рассмотрел требования народов Кавказа под видом религиозной занавеси. Хотя в своей научной карьере мыслитель впервые столкнулся с историческим событием, в котором политическая борьба происходила под религиозным знаменем, он, в отличие от других исследователей рассматривал не только мусульманский фанатизм этого движения, но и его политические мотивы, в обобщенной форме показал сущность и политическую цель движения, дал анализ военно-теократического государства, основанного на идеологии религиозного мюридизма [6].

Автор интересовался сущностью «Движения мюридизма», которое потрясло всю Российскую империю с 1830-х годов, личностью ее лидера Имама Шамиля и созданного им «Имамата», познакомился с многочисленными статьями о Шейхе Шамиле и «движении мюридизма», опубликованными в центральной прессе в 1840–1850 годах, лично встретился с шейхом Шамилем и, наконец, в декабре 1859 года опубликовал «Мюридизм и Шамиль» в «Русском слове».

В этой работе мыслитель изучал историю «мюридизма» в Дагестане с XV по XIX века, основываясь на фактические материалы, отражал политический характер Движения под религиозным знаменем, особенно борьбу народов Кавказа за свободу против русских завоевателей. Автор рассматривал основную причину Движения как результат непродуманной политики царизма, подрывая ложные взгляды реакционных и колониальных идеологов и исследователей царизма, утверждая, что Движение было не религиозным движением, а политической борьбой за свободу. Принимая это во внимание, исследователи отмечают, что Казимбек охарактеризовал это движение не как чисто религиозное движение, а как политическое движение под религиозным знаменем, и подчеркнул, что с помощью оружия невозможно покорить свободолюбивые народы. Весь Кавказ можно покорить тремя способами - великодушием, бескорыстным мужеством и справедливостью. Казимбек свойственной себе дальновидностью заявил, что Движение Горцев

еще не завершилось и в любое время может вновь вспыхнуть [4, с. 10].

Мирза Казимбек, впервые, изучил это движение с научной и философской точки зрения, связал его с внутренним и внешним положением царской России и показал, что преступные правители России в то время потерпели неудачу в русско-иранских и русско-турецких войнах, что, в конечном итоге, усилило Движение Мюридизма на Кавказе, создавшее тяжелые последствия [5, с. 44].

Философ, который в научной форме характеризовал сущность мюридизма с исторической, идеологической, политической, философской и юридической точек зрения, объяснил его идеологическими и политическими доктринами, имеющими, как Джихад, Секта и Приглашение, многовековую историю и традиции, которые играли положительную роль в Исламских Религиозных революциях в борьбе против колонизации, зла, удушения человеческой свободы, а также оправдал джихад, священную войну народов Дагестана под предводительством шейха Шамиля, против произвола царских чиновников на местах. Мирза Казимбек описал это движение как ответ свободолюбивых горцев на колониальную политику царского правительства [13, с. 10].

В этом произведении мыслитель восхвалял Шейха Шамиля как лидера Национально-освободительного движения горцев и отметил, что «В имени Шамиля скрываются много исторических и патриотических идей. Он - герой и создатель героев [8, с. 274].

Исследователи показывают, что было рискованно писать книгу о «героизме» такого человека, как Шамиль, который жил в столице империи и потряс царскую Россию. Было геройством назвать Имама Шамиля «героем и создателем героев», который объединил народы Кавказа под единым знаменем «Мюридизм» и боролся против огромной империи за национальную и религиозную свободу» [2, с. 188].

Мыслитель на вопрос, интересующий всех «Почему Шамиль называет себя имамом?» отвечает следующим образом: «Решение этой задачи требует тщательного расследования события с самого начала его существования, рассмотрения догм и правовых основ всех основных сект и философии Ислама...»Имамат является одним из наиболее важных вопросов в схоластической философии мусульман под названием «Эльм аль-Калам». Согласно мыслителю, объясняющему лексикографическое, филологическое, правовое, религиозное и др. слою значения слова «Имам», «Шамиля и Муллу весь народ называл Имамом». Потому что Шамиль был мужественным лидером, который сочетал духовную и светскую власть в своих руках и представлял народ, к которому он принадлежал» [2, с. 274-303-305].

Мирза Казимбек дважды встречался с шейхом Шамилем, который держался в плену в Санкт-Петербурге, в своих статьях и письмах он назвал его очень интересной и выдающейся личностью, гениальным вождем, героем и имамом, тихим и сдержанным, гордым и величавым и показал, что

именно поэтому Шамиль смог покорить Дагестан, объединить под своей властью. Шамиль был представителем народа, он был смелым вождем горцев, он сосредоточил духовную и светскую силу в своих руках [5, с. 153].

Исследователи показывают, что профессор Мирза Казимбек в связи с изучением движения во главе с Шамилем также обратил внимание на изучение социальных основ «мюридизма». Как общественное движение мюридизм выступал против колониального гнета царизма, а также против азербайджанских феодалов. Однако, важно отметить, что Мирза Казимбек не смог выявить социально-классовые корни мюридизма. Он идеализировал Шамиля [5, с. 153].

Хотя многие азербайджанские исследователи советской эпохи высоко оценили научную работу Мирзы Казима бей, они подошли ко всему с советской идеологической и классовой точки зрения, заявив, что «Мирза Казимбек не смог выявить социальные классовые корни мюридизма и идеализировал Шамиля» [1, с. 11, 13, 19].

Мыслитель, кроме произведения «Мюридизм и Шамиль», в своей статье «Важность, власть и достоинство Имама» высоко оценил Шейха Шамиля и показал: «Долгое время Шамиль не будет считаться событием прошлого». В Европе об имаме Шамиле говорили немного позже, чем в нашей стране (автор имеет в виду царскую Россию - Р. А.). Но и там долго будут говорить и писать о Шамиле. Шамиль был интереснее и важнее Абдулгадаира (Абдулгадир был лидером национального движения против французского колониализма в Алжире в 1832-1847 гг. - Р. А.). Абдулгадир еще не стерся из памяти французов. Имя Шамиль содержит в себе много исторических и патриотических идей. Умные русские патриоты больше не боялись этого имени (Шамиль – Р. А.). В любом случае он герой, создатель героев [16, с. 280].

Мирза Казимбек описал Шейха Шамиля не только как религиозного служителя, искусного знатока и пропагандиста исламской идеологии, великого полководца и героя, но и как талантливого организатора, законодателя и государственного деятеля. Так, Шейх Шамиль начал создание и укрепление единого государства - имамата - с упразднения правительства бекского, ханского правительства, наместничества и других эксплуататорских феодальных систем. Учитывая все это, Карл Маркс назвал шейха Шамиля «великим демократом» [14, с. 180].

Это политическое и философское произведение Мирзы Казимабека сыграло важную роль в формировании национального самосознания Азербайджана и народов царской России в целом против царизма. Неслучайно, что основатель Азербайджанской Демократической Республики М. А. Расулзаде также похвалил Шейха Шамиля и в своей книге «Кавказские турки» написал: «Борьба Дагестана, которая началась сначала с Гази Молла и Хамза бека, а затем с честью продолжилась знаменитым исламским героем Шейхом Шамилем, длилась полвека. Придавая религиозную святость

духу независимости и борьбы, вызванной горной средой, это движение, известное как «Мюридизм», является самой славной страницей в истории кавказской борьбы» [15, с. 18].

Одним из наиболее ценных произведений Мирзы Казимабека, с точки зрения религиозного, социально-политического и философского содержания, является «Баб и Бабида». Эта работа, посвященная социально-философским проблемам, была опубликована автором в 1865 году в Петербурге. В этом произведении Казимбек, резко выступая против религии, писал: «Баб, как мы описали, это полное понимание всей бессмыслицы в религии внутри ислама» [7, с. 167].

В предисловии произведения «Баб и Бабида», состоящим из предисловия, двух частей, трех глав и заключения, Мирза Казимбек говорил о развитии просвещения среди народов, высоко ценил человеческий ум, объяснял причины отсталости Востока от Запада и показывал, что «когда мы обращаемся к идее развития просвещения между народами, ясно видим какую-то непонятную силу. Он своей невидимой рукой сеет его семена везде и всегда в среду невежества, согревает их и, как сознательное существо, заботится о средствах их прорастания и заботится об их воспитании, развитии и плодородии. Независимо от того, насколько это невежество пытается задушить их с самого начала, насколько оно их уничтожает, эти семена вновь прорастают, преобладает трезвая проницательность, и, наконец, наступает такой момент, когда истина начинает процветать, и просвещение укореняется. Ясно, что все это не проходит без борьбы и беспорядков. Такое ощущение, что в этой борьбе человеческий разум исчезает, все покрывается туманом, все кипит, все взволновано, как будто не дает результат. Но туман рассеивается, все приходит в порядок, и яркие лучи начинают сиять на всем пути человека» [7, с. 1].

Мыслитель, любивший народы Востока, составляющие большую часть цивилизованного мира, знал, что дух прогресса и цивилизации кроется на Востоке: «Запад своей политикой не может восстановить просвещение в Азии. Запад может повлиять на его развитие только их собственной волей и энергией. Реформаторы Востока должны родиться в самих этих государствах» [7, с. 66].

В своем произведении автор уделил большое внимание учению Баби, определяя их основные программные требования, показал: «Во время жизни Мухаммеда (Имеется в виду пророк Мухаммед - Р. А.) все мусульмане следовали его проповедям. Но после пророка, глубокое изучение этих идей, интерпретация темных основ обучения, появление новых, нерешенных вопросов, порожденных новыми, не менее важными идеями, привело к появлению ряда религиозно-философских и религиозно-правовых доктрин. По сей день они являются субъектами схоластической философии (изречений) и законов (фигх, т.е. мусульманское законоведение) на Востоке. Корни этих суждений и философий мы еще наблюдаем в последние годы жизни Мухаммеда: но после его смерти их число быстро выросло,

и с первого года ислама образовались различные школы и секты» [7, с. 142].

Гейдар Гусейнов, основываясь на Мирзу Казимбека, пишет: «Бабидское учение фактически было протестом против официальной религии ислама. Эта учение, по сути, было о реформе государственного устройства, существовавшего в то время в Иране, о политической свободе человеческой личности» [5, с. 155].

Мирза Казимбек пришел к такому выводу, что лидеры Движения под названием «Учитель» во главе с лидером Движения Сейидом Али Мухаммедом (Баб – Р. А.) пытались осуществить не только религиозные, но и политические и государственные реформы. Философ оценил Движение Бабидов как политическое движение, заявив, что «основными вопросами реформ, подготовленных заранее политическими лидерами Бабидов, были: предотвращение произвола правительства; устранение расточительства дворца и придворных; ликвидация произвола министров, заместителей и, в целом, должностных лиц; замена тьюла (аренда) заработной платой; справедливость судей, честное соблюдение закона. Все эти вопросы давно обсуждались людьми, и со всех сторон в Иране и Азербайджане звучали голоса недовольства. Однако цели стрел, направленные на гнев людей, были настолько сильны, что стрелы только попадались в них и ломались, и их осколки становились новым оружием новой тирании!» [7, с. 164].

«Движение бабидов было результатом борьбы «истины», будущего в плену, против тирании», - говорил мыслитель, отметив, что Сайид Али Мухаммед показывал, что религия, исповедуемая духовенством в стране, полна пустыми и бессмысленными вещами. Поэтому, кругом царит несправедливость. В своем произведении «Высказывание» Баб требовал ликвидации частной собственности, прекращению эксплуатации человека другим человеком, уничтожение социального неравенства, изменения всех законов, существующих в государстве Гаджаров, предоставление женщинам равных прав с мужчинами» [7, с. 171].

Мирза Казимбек, раскрывая основные положения учения Баба, такие как «Аллах», «Чистота всего сущего в природе» и «Равенство и свобода женщин», показывал, что «термин Баба об Аллахе» почти соответствует учению Корана, однако его последователи не всегда следовали этому. Баб пытался связать свое учение о Боге, как сам выражался, «Системой Платона философии».

Относительно учения о чистоте всего сущего в природе мыслитель писал, что эта истина увангелии была сначала предметом тайной, а затем явного учения и была усовершенствована учеником, который принял его имя и должность в работе Занган. Они говорили: «Все в природе чисто, но желание надо перебороть. Поэтому Баб не употреблял ни опиум, не курил и даже не пил кофе» [7, с. 171].

Баб о «Равенстве и свободе женщин» говорил: «Любите своих дочерей, потому что они более достойны похвалы и милостивее к Богу, чем ваши сыновья». Кто согласен с этим, не должен разво-

даться. Между вами и вашими женами не должно быть никакого прикрытия. Свобода женщины - это счастье человечества» [7, с. 171].

Мирза Казимбек показывает, что учения Баба также преподавали женщинам. Одной из этих женщин была Заррин-Тадж (широко известного как «Тахира», «Гурратул-Айн» и «Шамс-уз-Зуха» – Р. А.), современница и ученица Баба, дочь высшего духовного лица. Мирза Казимбек также отмечал, что в учении Баба показывалось, что «женщины баби не должны грустить и не должны скорбеть. Это Божья милость для нас» [9, с. 202].

Мирза Казимбек с гордостью говорил о Заррин-Тадж, которая оказала исключительные услуги в «Движении Бабила» и показал, что с каждым днем росла численность мюридов Баби Гурратул-Айна, наконец, один из ее родственников, известное духовное лицо города, призывало ее отказаться от «богохульства», но все было безрезультатно. Из-за открытой критики Баба и его «учения о богохульстве», этот разгневанный глава Ислама потерял свою жизнь. Так, по религиозной традиции при рассвете он шел к мечети, и был убит сторонниками Баба. Это ужасное событие, которое запрещено в исламе, вызвало переполох во всем городе, преступники были арестованы и приговорены к смертной казни, а исламский ученый был объявлен святым ... В такой ситуации, не имея возможности остаться в Газвине, Гуррат аль-Айн и ее искренние сторонники покинули Газвин и прибыли в Хорасан, где они объединили свои усилия с здешними бабидами и продолжили свою борьбу [9, с. 114-115].

Затем автор рассказывал о деятельности Гурратул-Эйн в Мазандаране, Тегеране и в других местах и говорил, что после разгрома Мазандаранских бабидов их героиня, Гуррат аль-Айн, была схвачена и доставлена в Тегеран, где была передана под контроль градоначальника или же начальника городской полиции Махмуд хана. Здесь она осталась до полного уничтожения и изгнания бабидов из Тегерана и в 1852-ом году была тайно убита [9, с. 143].

Мыслитель показывает, что были сформированы три группы Баби: 1) неграмотные поклонники Баба среди простого народа; 2) политические деятели; его ученики и 3) Преступники, раскольники. По словам автора, Баб фактически создал новую религию и установил новые правила. Однако последователи Баба позже отказались от этих правил, и каждый кружок Баби начал повиноваться учению своего лидера, и в результате Бабизм был разделен на совершенно разные формы, что привело к появлению вышеупомянутых трех категорий Баби [7, с. 168].

Мирза Казимбек, изучавший бабизм как религиозное и политическое течение, подробно рассказывал о деятельности учеников Баба и о том, сколько его учеников нарушили принципы Баба и показал, что религия, основанная исключительно на философии и духовном совершенстве, всегда была внутренним сокровищем здравого смысла и законов Бога. В это время неиспачканная совесть челове-

ка выносит приговор и свидетельствует. Но когда страсть, похоть и тому подобное начали блокировать разум, и люди не стали слушать голос своего сердца, тогда появились законы, управляющие извне, и эти законы были потсроены именно на этом духовном совершенстве. Таким образом, из-за конфликтов и противоречий под влиянием человеческих страстей он стал неузнаваемым и, наконец, завуалировал правду, которая составила его первый источник» [9, с. 199].

Применяя это философское и теоретическое положение ко многим ученикам Баба, мыслитель показал, что ученики Баба исказили учения своих учителей и даже создали свой собственный особый Коран, написали несколько брошюр; распространяли фанатизм, пропандируя поклонение Бабу, этим пытались достичь своих целей. Беспорядок среди этих лидеров, неспособность выполнять работу, за которую принялись, и, самое главное, их интерес к злым делам и личные интересы не позволили завершить начатую работу и послужили напрасному проливанью крови [9, с. 209-196].

В своем произведении автор похвалил Баба и его 12 сторонников, особенно Гаджи Мухаммеда Али из Мазандарана и Мир Абдуллу из Ордубада, которого он называл «Сейид Смоленска», и показал, что Баб был чист сердцем. Он мечтал уничтожить гнет, предлагал улучшение положения женщин, действовал верой, всегда внушал своим соотечественникам и сторонникам действовать нравственно. Баб был высокопоставленным должностным лицом, получил образование в «Школе шейхов». Он никогда не называл себя «Бабом» или «Мехди Сахиб-уз-Заман». Эти имена были даны ему его сторонниками. С первых дней своей жизни он строго следовал всем правилам исламского права, молился, постился и посещал Кербалу и Мекку [9, с. 101-102].

Мирза Казимбек всесторонне проанализировал движение бабидов и охарактеризовал Баба как протест угнетенных масс против феодальной системы, существовавшей в то время. Философ, который высоко ценил бабийское движение, отмечал, что ни одно религиозное движение в истории Азии не было столь замечательным, как бабийское движение. Среди них были женщины, которые играли важную роль, помещики, которые были дворцовыми чиновниками, и ученые и сейиды, которые были потомками пророка Мухаммеда [9, с. 70].

Мыслитель видел причины восстаний Баба в фанатизме и деспотизме, которые господствовали в стране на протяжении тысячелетий, то есть в политическом и социальном угнетении, которое топтало людей, и полагаал, что лидер Баба Баб пытался провести политические реформы в Гаджарском государстве [21, с. 23].

Философ, высоко оценивающий Баба, описывает сцену его казни, которая случилась 9-го июля 1850-го года в возрасте 30 лет и показывает, что в день казни Баба толпы людей приходили смотреть на него издали, унося с собой впечатление от его бледного, красивого, мучительного лица и его невообразимого спокойствия, полного непобеди-

мого терпения. Среди людей было большое сочувствие к его невиновности, потому что среди людей ходили слухи о том, что духовенство и правительство были несправедливы к нему. Казнь была проведена спокойно, толпа рассеялась, но многие несли с собой зародыш своих планов на будущее против правительства и духовенства. Таким образом, имя Баба было услышано все громче и громче, и, наконец, тысячи людей начали верить в имя Баба, призвавшего их к новому учению, с закрытым глазом и без размышлений [9, с. 199].

Философ для формирования национального самосознания народа посвятил ряд исследовательских работ по литературно-философскому мировоззрению народов Востока. Среди них особое место занимает произведение «Авеста и пояснение его автора учения Зороастра». Мирза Казимбек считал Зороастра (читай Азердушт – Р. А.) исторической личностью, отметив, что он родился в Урме в Азербайджане, назвал его «Великим Философом» и считал его основателем прогрессивных религиозных учений своего времени. Он также показал, что оригинальным языком Авесты был азербайджанский народный язык, который играл доминирующую роль в Северной Мидии. Он также объяснил этимологию названия «Азербайджан» в связи с зороастризмом и Авестой [20, с. 14].

Хотя философские идеи Мирзы Казима бея не сыграли важной роли в формировании национального самосознания нерусскоязычных масс, они сыграли важную роль в формировании национального самосознания азербайджанской интеллигенции, последовавшей за ним.

Список использованных источников

1. Əfəndiyev M. (2006). *Efendiyev M. [History of political and legal doctrines]*, Siyası və hüquqi təlimlər tarixi, Bakı
2. Əhmədli Rafail. (2012). *Ahmədli, Rafail [Mirza Kazim Bey's public opinion]*, Mirzə Kazım Bəyin ictimai fikirləri, Bakı, Elm.
3. Fəlsəfə ensiklopedik lüğəti. (1997). *[Encyclopedic Dictionary of Philosophy]*, Bakı, Azərbaycan Ensiklopediyası.
4. Hüseynov Arif. (2019). *Huseynov, Arif [Mirza Kazim Bek]*, Mirzə Kazım Bəy "Azərbaycan" qəzeti, Bakı, 21 mart
5. Hüseynov Heydər. (2007). *Huseynov, Heydar [From the history of social and philosophical thought of the XIX century in Azerbaijan]*, Azərbaycanda XIX əsr ictimai və fəlsəfi fikir tarixindən, Şərqi-Qərbi, Bakı.
6. İbrahimova X. S. (2020). *Ibrahimova H. S. [The problem of optimality of policy in the philosophical and political thought of the Azerbaijani people]*, Azərbaycan xalqının fəlsəfi-siyasi fikrində siyasətin optimallığı problemi. Xayala443@hotmail.com (21.05.2020).
7. Kyazim-Bek M. (1865). *Kazem-Bek M. [Bab and babids in confessional-political confusion in Persia in 1844-1852 y.]*, Bab i babidi religiozno-politicheskiye smuti v Persii v 1844-1852 qodax. S.-Petersburg, 1865.
8. Kyazim-Bek M. (1860). *Kazem-Bek M. [On the meaning of the imam, his power and dignity (Special supplement to the article "Muridism and Shamil")]*, O znaçenii imam, eqo vlast i dostoinstvo" (Osoboye prilozheniye k statye "Muridizm i Shamil". Journal "Russkoe slovo", P. III, otd. 1.
9. Kyazim-Bek M. (1985). *Kazem-Bek M. [Featured Works]*, İzbranniyə proizvedeniya. Baku, "Elm"
10. Kyazim-Bek M. (1860). *Kazem-Bek M. [History of Islam]*, Istoriya Islama, Journal "Russkoe slovo", № 2, SPb.

11. Quliyev V. (1987). *Guliyev V. [Mirza Kazim Bey]*, Mirzə Kazım Bəy, Bakı, “Yazıçı”, 1987., Bakı, “Yazıçı”.
12. Məhərrəmli Qulu (2017). *Maharramli, Kulu. [On the publication of the first scientific grammar of the Azerbaijani language in the native language]*. Azərbaycan dilinin ilk elmi qrammatikasının ana dilində nəşri haqqında. “525-ci qəzet”, 23, 09
13. Məlikova M., Bayramov E. (1984). *Malikova M., Bayramov E. [History of Azerbaijan political and legal theories (essays)]*, Azərbaycan siyasi-hüquqi nəzəriyyələri tarixi (öçerklər). Bakı.
14. Mustafayev İ., Murtuzayev S. (1993). *Mustafayev İ., Murtuzayev S. [Imam Shamil (historical-publicist essay)]*, İmam Şamil (tarixi-publisistik öçerk), Bakı.
15. Resulzade M. E. (1993). *Resulzade M. E. [Caucasian Turks]*, Kafkasya Türkləri, İstanbul.
16. *Russian words* (1860}, Russkoye slovo, № 3.
17. Rüstəmov Y. (2000). *Rustamov Y. [History of political and legal studies]*, Siyasi-hüquqi təlimlər tarixi, Bakı.
18. Rzayev A. K. (1965). *Rzayev A. K. [Mirza Kazem-Bek]*, Mirza Kazem-Bek, Bakı.
19. Şükürov A. (2005). *Shukurov A. [Oriental philosophy and philosophers]*, Şərq fəlsəfəsi və filosofları, Bakı.
20. Tataristan. (1978). MDA, f. 1186, iş 14.
21. İvanov M. S. (1939). *Ivanov M. S. [Babynian uprisings in Iran]*, Vosstaniya babistov v İrane”. Moskva-Leningrad.